

селились на землях феодалов и получали участок для обработки⁸². Таковыми крестьянами были, например, 12 париков монастыря Богородицы Милостивой, у которых после поселения на монастырской земле не было никакого другого господина⁸³. Это означает только, что данные крестьяне полностью изымались из компетенции государственных властей и становились зависимыми лишь от своего феодала. К сожалению, о степени этой зависимости упомянутые выше хрисовулы 1085, 1106 и 1152 гг. не говорят достаточно ясно. Из распоряжения 1156 г. следует, что взрослые сыновья париков-зевгаратов имели право или остаться со своими отцами во владении монастыря, или же отделиться и иметь самостоятельное хозяйство. Эта свобода выбора была скорее правом, чем обязанностью. Она показывает, что парики-зевгараты не были прикреплены к земле, что их положение было лучше, чем положение свободных безземельных крестьян. В хрисовуле императора Никифора Вотаниата монастырю Лавры от 1079 г. говорится о пожаловании монастырю 100 париков и 100 дулопариков⁸⁴. Число последних в случае их смерти должно было восполняться их детьми и внуками. Можно предположить, что разница в положении париков и дулопариков определялась их имущественным состоянием. Парики перешли под власть монастыря со всей своей землей и всем имуществом, тогда как дулопарики были, вероятно, безземельными и обрабатывали монастырскую землю на парическом праве. Указание на пополнение числа париков их детьми может рассматриваться, с одной стороны, как обязанность их сыновей оставаться на монастырских землях, чтобы монастырь не испытал недостатка в рабочих руках, а с другой стороны, как отсутствие у монастыря права сгонять их с земли, на которой они выросли и которую их отцы обрабатывали долгие годы. Известные указания на закрепощение безземельных и свободных от налогового обложения крестьян содержатся в «Стратегиконе» Кекавмена. Говоря о положении элевтеров, Кекавмен сообщает: «Если можешь, облагодетельствуй элевтеров, которые у тебя работают, и если они пожелают, после того как будут облагодетельствованы тобой, тебя покинуть, не задерживай их насильно, так как это несправедливо»⁸⁵.

Под «облагодетельствованием», вероятно, подразумевается наделение элевтеров землей (*beneficium*)⁸⁶. То, что они часто хотели оставить участок и бежать, свидетельствует, что им обычно предоставлялись худшие и заброшенные земли. Несомненно, бывали случаи и насильственного закрепощения, и нередко то, что не разрешалось законом, превращалось в пору обычного права⁸⁷.

Этот вывод подтверждается свидетельством Михаила Пселла. В письме к судье феми Волерон он жалуется, что с земель отданного ему в качестве характеристики монастыря, расположенного в неплодородной местности

⁸² Ср. Г. Г. Литаврин. Крестьянство. . . , стр. 232—233; е г о ж е. Болгария и Византия. . . , стр. 181; см. Д. А н г е л о в. Аграрните отношения. . . , стр. 181.

⁸³ ИРАИК, VI, вып. 1, р. 29.

⁸⁴ См. Lavra, № 31.25, р. 83.

⁸⁵ Ср. С е с а и м е н и Strategicon, р. 49. 30—13; ср. р. 65.4—5.

⁸⁶ Du Cange. Glossarium mediae et infimae graecitatis, р. 445, s. v. εὐεργέτημα; Beneficium ecclesiasticum apud graecum interpretem Consilii Lateranensis, an. 1215, cap. 25, 29, 30, 31. Подобное толкование εὐεργέτημα в смысле бенефиция (пожалованного участка земли) содержится и в толковании Вальсамона — Зонары к канонам соборов (PG, t. 137, col. 273 BC: βενεφίκιον λέγεται κατὰ Λατίνους πᾶν δόρημα καὶ εὐεργέτημα; ср. col. 276 AB, где проводится различие между денежным даром и бенефицием: διὰ δὲ τῶν ἀργυρίων δηλοῦται τὰ χρήματα, διὰ δὲ τῶν βενεφικίων ἅπαν εἶδος χάριτος καὶ δεξιότητος). Ср. Г. Г. Литаврин. Болгария и Византия. . . , стр. 154—155, 178, прим. 16.

⁸⁷ Ср. Г. Ц а н к о в а - П е т к о в а. Югозападните български земи. . . , стр. 604; Г. Г. Литаврин. Болгария и Византия. . . , стр. 177—179.